

Наш метод — метод трещин.

Мне в голову не перестает приходить кошмарная картина, на которую меня вдохновил Эдгар Алан По^[1]. Мы все находимся в комнате с четырьмя стенами, полом и потолком — без окон и дверей. Комната меблирована и некоторые из нас располагаются комфортно, другие — определённо, нет. Стены постепенно сдвигаются внутрь, порой медленнее, порой быстрее, вызывая у всех нас всё больший дискомфорт. Они сдвигаются всё время, угрожая раздавить нас.

В комнате ведутся дискуссии, но в основном речь идёт о том, как расставить мебель. Кажется, люди не видят наступающих стен. Время от времени проводятся голосования насчёт перестановки мебели. Эти голосования не бесполезны — некоторым людям они добавляют немного комфорта, у других людей убавляют его. Голосования даже могут повлиять на скорость движения стен — но не могут сделать ничего, чтобы остановить их неумолимое наступление.

На приближение стен люди реагируют по-разному. Некоторые напрочь отказываются замечать движение стен, плотно закрывшись в мире Диснея и решительно обороняя кресла, на которых они сидят. Некоторые видят движение стен, осуждают его, создают партию с радикальной повесткой и с нетерпением ждут прихода будущего дня, в котором никаких стен не будет. Другие (к ним я причисляю и себя) бегут к стенам и отчаянно пытаются найти трещины и изъяны под поверхностью, или наносят стенам удары в попытке создать трещины. Этот поиск (и создание) трещин — теоретико-практическая деятельность, бросок на стену — но также и отступление назад в попытке увидеть трещины или уязвимости поверхности. Эти две деятельности взаимодополняющи: в теории мало смысла, если не представлять ее, как часть отчаянного усилия найти выход, создать трещины, которые бросают вызов с виду неостановимому продвижению капитала, вызов стенам, которые толкают нас к нашему уничтожению.

Мы, несомненно, сумасшедшие. С точки зрения тех, что защищают свои кресла и обсуждают расположение мебели, коротая время до следующих выборов, мы, несомненно, безумны — мы носимся, разглядывая трещины, которые не видны сидящим в креслах. Они представляются им (если вообще представляются) изменениями в рисунке обоев. Среди сидящих это называют "новыми социальными движениями". Самое плохое в том, Хуже всего то, что сидящие могут оказаться правы — возможно, мы и есть сумасшедшие, возможно, выхода нет, возможно, трещины, которые мы видим, существуют только в нашем воображении. Старые революционные закономерности исчезли. Хеппи-энд абсолютно не гарантирован.

Открытие трещин — это открытие мира, который представляется закрытым. Это открытие тех категорий, что на поверхности отрицают силу человеческой деятельности, чтобы обнаружить в своей основе деятельность, которую они отрицают и ущемляют^[2]. По Марксу, это критика *ad hominem*, попытка прорваться сквозь видимость мира вещей и неконтролируемых сил и понять

мир в терминах мощи человеческой деятельности^[3]. Метод трещин диалектичен, но не в смысле, представляющем уютное журчание тезиса, антитезиса и синтеза, а в смысле отрицательной диалектики, диалектики несоответствия^[4]. Проще говоря, мы мыслим мир, исходя из нашего несоответствия.

Метод трещин — кризисный метод: мы хотим понять стену, не исходя из ее твердости, но исходя из её трещин; мы хотим понять капитализм не как господство, а с точки зрения его кризиса, его противоречий, его слабостей; и мы хотим понять, каким образом мы сами являемся такими противоречиями. Это кризисная, критическая теория. Критическая/кризисная теория — теория нашего собственного несоответствия. Капитализм всё сильнее сотрясает как человечество, так и человечность. Капитал требует всё больше, становится всё сложнее соответствовать. Всё больше и больше людей попросту не вписываются в систему, а если мы пытаемся втиснуть себя в постоянно сужающееся Прокрустово ложе капитала, мы делаем это ценой потери частичек себя — оставленные позади, они вопиют. Это основа наших трещин и растущей важности диалектики несоответствия.

Мы хотим понять силу нашего несоответствия, мы хотим понять, как повторяемое и повторяемое битьё головой в стену обрушит её.

1. История По, не покидающая мою голову, называется “Яма и маятник”: Рое (1842/2004). [↗](#)
2. Об открытии категорий и его значении см. Введение издания Bonefeld, Gunn and Psychopedis (1992a). [↗](#)
3. См. Marx (1844/1975a: 182): «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами. Теория способна овладеть массами, когда она доказывает *ad hominem*, а доказывает она *ad hominem*, когда становится радикальной. Быть радикальным — значит понять вещь в её корне. Но корнем является для человека сам человек». [↗](#)
4. О концепции отрицательной диалектики см. Adorno (1966/1990). Обсуждение политической значимости отрицательной диалектики см. у Holloway, Matamoros and Tischler (2009). О важности отрицания в качестве основы критического мышления см. также Agnoli (1999). [↗](#)